

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.58.010](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.010)

Оригинальная статья / Original paper

К.Г. Ахсанов¹, Д.Ш. Муфтахутдинова²

*¹Институт татарской энциклопедии и регионоведения
(Академия наук Республики Татарстан),*

г. Казань, Российская Федерация,

²Российский исламский институт,

г. Казань, Российская Федерация

E-mail: ¹kgaxanov@list.ru, ²dilaratatar@mail.ru

Общество «Тарракион исламия»: правда или вымысел?

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена интересом к модернизационным процессам в татарском мусульманском сообществе начала XX в., которые всколыхнули татарскую интеллектуальную элиту. Татарские интеллектуалы активно изучали как зарубежный опыт, так и опыт стран с догоняющей модернизацией. Особое внимание уделялось Османской империи, которая, по их мнению, слепо копировала европейские модели, и Японии, сумевшей сохранить свою самобытность при активной технологической модернизации. Интеллектуальный дискурс татарских модернистов находил отражение в либеральной газете «Вақыт», пристально изучаемой чиновниками жандармского управления. В их представлениях формировались конструкции о «панисламизме», «пантюркизме» и агентах, вербующих членов татарских благотворительных и просветительских обществ в отделения турецкой организации «Тарракион исламия» (Прогресс ислама).

Цель статьи — выяснить на основе материалов татарских журналистов, работавших в Стамбуле в 1912–1913 гг., имели ли под собой реальные основания утверждения жандармских чиновников о существовании разветвленной сети с центром в Стамбуле — организации «Тарракион исламия» и имели ли лица, упомянутые в служебной записке жандармского управления, отношение к данной организации.

Исследование показало, что чиновники жандармского управления внимательно наблюдали за деятельностью либеральных младотурецких организаций. Иногда осведомители, стараясь выслужиться, предоставляли преувеличенную угрозу связей татарской интеллигенции с младотурками. Стремясь продемонстрировать активную работу по их «разоблачению», они конструировали в своем воображении сети и агентов, выдавая эти конструкции за реальную агентурную деятельность. Это приводило к усилению слежки за «неблагонадежными» татарскими интеллигентами в местах компактного проживания мусульман по всей России.

Ключевые слова:

«Тарракион исламия» (Прогресс ислама); «Мөселман тәрәккыйпәрвәрлеге» (Мусульманский прогресс); «Тюрк учагы» (Тюркский очаг); османизм; тюркизм.

Для цитирования:

Ахсанов К.Г., Муфтахутдинова Д.Ш. Общество «Тарракион исламия»: правда или вымысел? // Исторический вестник. 2026. Т. 58. С. 280–299.
[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.58.010](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.010)

Kamil G. Akhsanov¹, Dilara Sh. Muftakhutdinova²

*¹Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies
(Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan)*

²Russian Islamic University, Kazan, Russian Federation

E-mail: ¹kgaxanov@list.ru, ²dilaratatar@mail.ru

Tarrakion Islamiy(y)a Society truth or fiction?

Abstract

The relevance of this study stems from interest in modernization processes in the Tatar Muslim community at the beginning of the 20th century, which stirred the Tatar intellectual elite. Tatar intellectuals actively studied both international experience and the experience of countries undergoing catch-up modernization. Particular attention was paid to the Ottoman Empire, which, in their view, blindly copied European models, and Japan, which managed to preserve its distinctiveness while actively modernizing technologically. The intellectual discourse of Tatar modernists was reflected in the liberal newspaper “Vakyt”, closely studied by officials of the Gendarme Directorate. Their ideas developed concepts of “pan-Islamism”, “pan-Turkism”, and agents recruiting members of Tatar charitable and educational societies to branches of the Turkish organization “Tarrakion Islamiy(y)a” (Progress of Islam).

The purpose of this article is to determine, based on materials from Tatar journalists working in Istanbul in 1912–1913, whether gendarmerie officials’ claims about the existence of an extensive network centered in Istanbul — the “Tarrakion Islamiy(y)a” organization — were based on factual evidence, and whether the individuals mentioned in the gendarmerie department’s memo were connected to this organization.

The study revealed that gendarmerie department officials closely monitored the activities of liberal Young Turk organizations. Sometimes, in an attempt to curry favor, informants exaggerated the threat of Tatar intellectuals’ connections to the Young Turks. Seeking to demonstrate active efforts to “expose” them, they imagined networks and agents, passing these constructs off as actual intelligence activities. This led to increased surveillance of “unreliable” Tatar intellectuals in areas with dense Muslim populations throughout Russia.

Keywords:

Tarrakion Islamiy(y)a (Progress of Islam); Möselman Tärkiyüpärvärlege (Muslim Progress); Türk Uchagy (Turkic Hearth); Ottomanism; Turkism

For citation:

Kamil G. Akhsanov, Dilara Sh. Muftakhutdinova. Tarrakion Islamiy(y)a Society truth or fiction? // The Historical Reporter. 2026. Vol. 58. P. 280–299. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.58.010](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.010)

Введение

В ноябре 1913 г. в недрах Оренбургского губернского жандармского управления появляется документ, из которого явствует, что на территории Российской империи активно действует некая организация под названием «Тарракион исламия», центр которой находится в Стамбуле, столице Османской империи.

В качестве руководителя этой организации называется некто «шейх-уль-ислам Махмут Асхада», совершивший поездку в Россию якобы с целью устройства отделений вышеназванного общества¹. Однако в биографических справках об этом государственном деятеле (Mahmud Esad Efendi 1856–1918) не упоминается, что он возглавлял организацию под названием «Тарракион исламия», также нет сведений, что он когда-либо занимал должность шейх-уль-ислама. Летом 1913 г., будучи директором департамента кадастров, Махмуд Эсад действительно совершил путешествие в Россию, посетив ряд городов. При этом следует отметить, что, встречаясь с представителями российской мусульманской интеллигенции, он находился под пристальным вниманием властей, и в том числе высоких полицейских чиновников². Таким образом он вряд ли мог совершать противоправные действия, направленные против основ Российского государства.

Однако следует отметить, что в ряде публикаций сведения из жандармских документов как Оренбургского, так и Казанского управлений

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОрО). Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 341–342.

² Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М., 2010. 257 с.

Один из первых выпусков газеты «Вақыт», 1906 г.

Из открытых источников

о деятельности организации «Тарракион исламия» принимаются как неоспоримый факт³. Действительно ли существовала на территории России разветвленная сеть с центром в Стамбуле? Или же масштабы деятельности ее были преувеличены? Также следует заметить, что в жандармском документе от 14 ноября 1913 г. ничего не сказано о конкретной преступной деятельности этой организации по отношению к Российской империи.

В данной статье мы решили сопоставить данные документа из жандармского управления с материалами татарских журналистов, работавших в Османской империи накануне появления вышеуказанного доку-

³ Сеньюткина О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.): Монография / Под общ. ред. акад. О.А. Колобова. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, Изд. дом «Медина», 2007. 520 с.; Ахтямов К.Ш. О некоторых проблемах становления ислама в Поволжье // Вестник ОГУ. 2012. № 5 (141). С. 135–141.

Фатих Карими. Фото 1880-х гг.
 Из открытых источников

мента об организации «Тарракион исламия». Одним из активных татарских общественных деятелей, тесно контактировавших с турецкими либеральными политиками, был редактор одного из самых влиятельных изданий российских мусульман — газеты «Вақыт» («Время») Фатих Карими. Газета издавалась в Оренбурге с февраля 1906 г. по январь 1918 г. В это время турецко-османская тема занимала одно из ведущих мест на страницах татарских периодических изданий. Выходившие на татарском языке газеты и журналы живо освящали события, происходившие в Османской империи. В 1908–1909 гг. татарские интеллектуалы с воодушевлением встретили младотурецкую революцию. С сочувствием к турецкой стороне писали татарские издания во время Триполитанской войны 1911–1912 гг., когда Италия начала военную кампанию с целью захвата последних османских владений в Африке — Триполитании и Киренаики (нынешняя Ливия). Но наибольший резонанс в татарской прессе вызвали события, связанные с Балканскими войнами 1912–1913 гг. Первая Балканская война началась серией тяжелых поражений османских войск. Татарская общественность с большой тревогой следила за положением на фронтах, когда союзники (Греция, Сербия, Болгария и Черногория) наносили Турции один удар за другим.

Некоторые наиболее читаемые издания решили, не ограничиваясь перепечатками и ссылками из русских и зарубежных газет, направить

Галиасгар Камал.
Из открытых источников

в район боевых действий своих корреспондентов. Прибывшие в Турцию татарские журналисты стали описывать не только военные действия. Они оказались в круговороте бурной общественной и политической жизни Османской империи. К примеру, свое видение ситуации излагал редактор одной из ведущих мусульманских газет России «Йолдыз» и основоположник татарской драматургии Галиаскар Камал. Он был в Стамбуле, так же как и Фатих Карими, с ноября 1912 г. по январь 1913 г. Таким образом, редакторы ведущих татарских либеральных газет стали свидетелями как противостояния турецких элит, так и развития общественно-политической мысли в последние годы существования Османской империи.

Материалы и методы

Основной методологический подход, примененный в данной работе — **принцип историзма**, позволивший рассмотреть события и процессы в их историческом контексте. Это дало возможность ввести в научный оборот архивные материалы и объективно оценить их репрезентативность. **Биографический метод** применялся для анализа фактов, отраженных в нарративных источниках, таких как «Стамбульские письма» Фатиха Карими. Этот метод дал возможность сопоставить данные из

жандармских документов с независимыми источниками, чтобы выявить возможные фальсификации или ошибочные интерпретации фактов. **Анализ архивных документов** включал изучение материалов жандармского управления, имеющих отношение к татарской интеллигенции и предполагаемым связям с османскими и японскими модернизационными проектами. **Критический анализ источников** позволил оценить достоверность жандармских отчетов и выявить возможные искажения, связанные с конструированием образов «панисламизма» и «пантюркизма».

Эти методы в совокупности позволили авторам провести комплексное исследование и сделать выводы о характере и достоверности обвинений, выдвигавшихся против татарских интеллектуалов.

Тема деятельности татарских журналистов в Османской империи в период Балканских войн неоднократно поднималась в трудах татарских исследователей. Во вступительной статье к научно-биографическому сборнику, посвященному Фатиху Карими, давая оценку его «Стамбульским письмам», академик М.А. Усманов сделал акцент на том, что татарский журналист еще в 1913 г. увидел банкротство имперской идеологии «османизма»⁴. В наши дни тему татарских газетчиков в Стамбуле затрагивает в своем исследовании Альфина Сибгатуллина: «Люди, подобные Фатиху Карими, были “своими” для Турции, но в то же время имели особый “взгляд со стороны” на события, которые происходили в Османской империи. Это были люди, знающие Турцию изнутри, но при этом способные взглянуть на нее со стороны, т. е. более объективно и шире, с учетом международного положения страны в эпоху войн и восстаний. Этим и объясняется оригинальность “писем” Ф. Карими»⁵.

Обсуждение

В начале первой Балканской войны в ноябре 1912 г. по поручению издателя газеты крупного промышленника Мухаммадзакира Рамеева Фатих Карими отправляется в Стамбул для освещения военных действий. В Стамбуле он пробыл по март 1913 г. и в том же году по материалам,

⁴ Фатих Карими: Научно-биографический сборник. Казань, 2000. С. 12.

⁵ Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Исток, 2010. С. 146.

отправленным им в газету, издал книгу под названием «Стамбульские письма»⁶.

Когда Фатих Карими находился в Стамбуле, Османская Турция переживала один из самых драматичных эпизодов своей истории. Тяжелые поражения первых дней Балканской войны усугублялись крайне напряженной внутриполитической ситуацией в стране. Несколькими месяцами ранее, воспользовавшись поражением Османской империи в войне с Италией, политические противники младотурок (партия «Иттихад ве таракки») совершили в июле 1912 г. переворот. Его возглавила созданная в ноябре 1911 г. партия «Хюрриет ве итиляф» («Свобода и согласие»), в которую вошли многие оппозиционные партии и группы. Партия «Хюрриет ве итиляф» представляла собой достаточно сложное явление и включала в свои ряды представителей самых разных политических взглядов: националистов, либералов, западников, секуляристов и т. д., кроме того, в ее состав входили как турки-мусульмане, так представители немусульманских народов Османской империи⁷.

В августе 1912 г. сторонники партии «Хюрриет ве итиляф» добились и роспуска парламента, в котором большинство принадлежало младотуркам. Последние, потерпев поражение, начали готовиться к борьбе в новых условиях. Противники младотурок воспользовались военной ситуацией, обрушили репрессии против своих политических противников. Были арестованы многие активные деятели иттихадистов (младотурок)⁸. Однако младотурки не смирились с политическим поражением и продолжили борьбу за политическое выживание. Воспользовавшись неудачами нового правительства в Балканской войне, они смогли вернуть власть уже в начале 1913 г.

Итак, уже упомянутый нами редактор выходившей в Оренбурге на татарском языке газеты «Вақыт», Фатих Карими, находясь в столице Османской империи с осени 1912 г. до начала весны 1913 г., провел встречи и интервью со многими политиками, государственными деятелями и писателями. Касательно темы существования организации «Тарракион исламия» следует обратить внимание на встречу Ф. Карими с редактором стамбульской газеты «Хюкюмет» («Правительство») и одновре-

⁶ Ахсанов К.Г. Балканская война 1912–1913 гг. и татарская общественно-политическая мысль / Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 149. Серия: Гуманитарные науки. Кн. 4. Казань, 2007. С. 181.

⁷ Genel Türk tarihi. Cilt 7. Osmanlı. 2002. Ankara. S. 352s.

⁸ Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Эксмо, 2003. С. 375.

менно преподавателем Дар-уль-Фюнун (Стамбульского университета) Халил-беем.

В «Стамбульских письмах» Ф. Карими сообщает, что редактор газеты «Хюкюмет» Хильми-бей собирался основать новую партию под названием «Мусульманский прогресс» «Мөселман тәраккыйпәрвәрлеге». Программу партии в виде статей по частям он уже начал издавать. Корреспондент дает подробную характеристику политику. Он пишет, что Хильми-бей — человек, получивший прекрасное европейское воспитание и то же время знакомый с мусульманской научной традицией. Хорошо разбирается в вопросах веры, философии и суфизма, преподает философию в Дар-уль-Фюнун. «Выглядит как древнегреческие философы. Сзади волосы пострижены. Спереди блестит плешь. Усы срослись с бородой»⁹.

Фатих Карими открыто пишет, что он явился к нему, чтобы спросить о партии «Мусульманский прогресс», которую он собирается основать, и был принят в редакции газеты «Хюкюмет» на улице Чагал юлы.

По мнению Хильми-бея, достижение мусульманами прогресса и цивилизованности возможно только лишь при единстве веры и образования. «Европейские образование и культура очень прекрасны, но их нужно заимствовать, присоединив к нашей вере исламу, иначе искомого результата не будет, только лишь от подражания Европе никакого толка не будет, вина иттихадистов (младотурок. — К.А.) заключалась в том, что они действовали, не поняв моральное состояние народа, тот, кто хочет сеять среди нынешнего мусульманского народа просвещение и культуру и действует в этом направлении, должен быть обязательно очень хорошо осведомлен о религии ислама и при необходимости должен уметь произносить проповеди, как имамы и мударисы в мечетях. Иначе очень трудно вести к культуре мусульманский народ и объяснять ему важность обновления образования», — считал политик¹⁰.

Таким образом, Хильми-бей верил, что соединение высокой нравственности, которую дает ислам, с европейской образованностью сделает мусульманские народы цивилизованными и вытащит из того тупика, в котором они оказались. Как он сам разъяснил Ф. Карими, он больше любит заниматься наукой и образованием, чем политикой, но в стране, где нет места научным и правовым мыслям, невозможно, забросив поли-

⁹ Карими Ф. Истамбул мәктүпләре. Оренбург, 1913. С. 119.

¹⁰ Там же. С. 120.

Энвер-бей (он же Энвер-паша).
Из открытых источников

тику, заниматься только лишь научной жизнью, и поэтому он собрался основать политическую партию: «Турция, турки и исламский мир в целом оказались в опасном, гибельном положении, все наши надежды о прогрессе и возвышении стали рушиться, поэтому, отложив немного занятия наукой и образованием, пришлось заняться политикой»¹¹.

Хочется заметить, что название партии в тексте Ф. Карими «Мөселман тәраккыйпәрвәрлеге» — полного созвучия с названием партии «Тарракион исламия» из документа жандармского управления нет, но сама идея приобщения мусульман к прогрессу, а прогресс виделся именно как заимствование достижений европейской цивилизации, налицо.

Важным событием, привлечшим внимание мусульманской общественности и прессы, стало возвращение из Триполитании, захваченной итальянцами, одного из лидеров младотурок Энвер-бея, который буквально через месяц возглавит военный переворот и вернет своей партии власть, а позже станет одним из фактических правителей Османской империи — могущественным военным министром Энвер-пашой. И Ф. Карими, и Г. Камал пытались встретиться с ним и взять интервью. Ф. Карими встретился с Энвером 14 декабря 1912 г. Г. Камалу этого сделать не удалось, он смог лишь побывать в доме Энвера в его отсутствие и пообщаться с его отцом. Г. Камал описал интерьер квар-

¹¹ Там же.

Абдурашид Ибрагимов.
Из открытых источников

тиры и обратил внимание на обилие изображений Наполеона Бонапарта. Видимо, как пишет Г. Камал, Энвер-бей являлся поклонником этой личности¹².

В документе из Оренбургского жандармского управления в качестве активных сторонников «Тарракион исламия» упоминается крупный религиозный и общественно-политический деятель из российских мусульман Габдерашид Ибрагимов (Абдурашид Ибрагимов), находившийся в Стамбуле в дни пребывания там Ф. Карими¹³.

Мы остановимся на двух эпизодах, где пересеклись пути Ф. Карими и Г. Ибрагимова. В Стамбуле Ф. Карими встретился с видным лидером младотурок — Саидом Халим-пашой. Халим-паша, внук правителя Египта Мухаммеда Али (албанца по происхождению), был известен как богатый и влиятельный человек, владевший множеством дворцов на Босфоре. Позже, после возвращения младотурок к власти, Саид Халим-паша даже станет великим визирем. Ф. Карими описывает его как «египетского принца», хотя сам Мухаммед Али не был египтянином, тем более наследником престола. В сопровождении Габдерашида Ибрагимова, который был знаком с Халим-пашой, Фатих Карими посетил его роскошный особняк в Ени Кей.

¹² Йолдыз. 1912 (газета на старотатарском языке, арабская графика).

¹³ ГАОРО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 342.

Саид Халим-паша.
Из открытых источников

Во время встречи Халим-паша проявил интерес к жизни российских мусульман, задавая вопросы о их образовании и положении. Он также высказал свои взгляды на политическую ситуацию в Турции, считая партию «Иттихад ве таракки» единственной силой, способной спасти страну. По его мнению, партия изначально действовала ради блага Турции, но столкнулась с противодействием как внутренних, так и внешних врагов, которые использовали материальные и идеологические методы для ее ослабления. Халим-паша подчеркивал, что отсутствие образования и национального самосознания у турецкого народа делает его уязвимым для манипуляций. Если бы турки обладали достаточным образованием и патриотизмом, они смогли бы противостоять враждебным силам, но, к сожалению, этого не произошло. Далее на встрече Фатих Карими и Халим-паша обсуждали причины поражения Османской империи в Балканской войне и последствия свержения партии «Иттихад ве таракки». Халим-паша подчеркивает, что внешние силы сыграли значительную роль в этом процессе, а также указывает на внутренние проблемы, такие как отсутствие квалифицированных руководителей и некомпетентность новых властей. Он утверждал, что свержение партии подорвало доверие народа к правительству и снизило моральный дух как армии, так и гражданского населения. В отличие от

Юсуф Акчура.
Из открытых источников

Триполитанской войны, когда народ был вдохновлен лидерами «Итти-хад ве таракки», в Балканской войне ощущалась апатия и безнадежность, что, по мнению Халим-паши, и стало одной из причин неудач. Он выделяет важность политической стабильности и общественного доверия для успешного ведения войны, а также указывает на негативное влияние внутренних интриг и внешнего вмешательства на судьбу государства.

Таким образом, Саид Халим-паша, один из лидеров младотурок, критиковал правительство Османской империи за неспособность вдохновить народ и армию во время войны, что, по его мнению, стало одной из причин поражения. Он видел будущее Турции только в возвращении к власти младотурок, которые, по его убеждению, могли бы исправить ошибки и спасти страну от распада. Фатих Карими высоко оценивал Саид Халим-пашу как патриота и преданного сторонника младотурецкого движения.

Что касается роли российских мусульман, таких как Габдерашид Ибрагимов и Юсуф Акчура, в событиях Османской империи, то вопрос о их участии в политической борьбе остается открытым. Из текста «Стамбульских писем» следует, что они были хорошо знакомы с лидерами младотурок и, возможно, пользовались их доверием. Однако неясно, были ли они лишь наблюдателями или активными участниками событий. Вопрос о степени вовлеченности российских мусульман в по-

литическую борьбу в Османской империи требует дополнительного исследования. Возможно, их присутствие в Стамбуле в 1912–1913 гг. было связано не только с наблюдением, но и с попытками установить связи между мусульманскими сообществами России и Османской империи. Однако для точного ответа на этот вопрос необходимо изучить дополнительные источники, включая архивные материалы и переписку участников событий.

В «Стамбульских письмах» Ф. Карими сообщает о том, что турецкая молодежь организовала официальную общественную организацию под названием «Тюрк оджагы». Цель общества состояла в способствовании национальному воспитанию турок: их прогрессу в науке, образовании, развитии экономики и культуры, развитию турецкого языка. Одной из целей общества было сделать турок богатыми и экономически независимыми. Для этого члены общества будут встречаться и знакомиться с представителями ремесел и промышленности, поощрять и побуждать народ к торговле и земледелию, будут содействовать созданию среди турок новых товариществ (компаний), открытию новых торговых домов. «Тюрк оджагы» в своей программе декларировала, что, будучи чисто общественной организацией, никогда не будет вмешиваться в политические дела и не будет служить политическим партиям. По уставу членами этой организации могли быть только турки. К этому обществу, как пишет Ф. Карими, многие представители молодежи и интеллигенции отнеслись очень хорошо. За год членами (общества) стали до семисот человек. Среди них было много докторов, адвокатов, редакторов, писателей — людей разных взглядов и убеждений, относящихся к разным классам.

По причине Триполитанской и Балканской войн в работе общества был долгий перерыв. В декабре 1912 г. оно возобновило свою деятельность, организовывая научные и литературные собрания и конференции. Ф. Карими сообщает, что для содействия службе «Хияляль Ахмар» (Красный полумесяц) было организовано чайное угощение. Были приглашены представители крымских мусульман, которые привезли пожертвование для «Хияляль Ахмар». Из почтенных представителей северных турок, проживающих здесь, был Габдерашид-эфенди (Г. Ибрагимов), присутствовал на собрании также Ахмед-бей Агаев, из числа корреспондентов татарских газет были приглашены Галиасгар Камал и сам Фатих Карими¹⁴. Всего на этом собрании было около тридцати человек.

¹⁴ Карими Ф. Истамбул мәктүпләре. Оренбург, 1913. С. 175.

Ведущими были председатель «Очага» (управляющий газетой «Эфхам») Ферид-бей и его помощник Юсуф Акчура.

На собрании речь зашла о физическом воспитании детей. Было заявлено, что в первую очередь необходимо физическое оздоровление нации, а потом уже воспитание здорового духа. Усилия государства и общества по физическому воспитанию приносят много пользы в Европе и особенно в Англии.

В ответ на это Габдерашид-эфенди выступил со своими доводами: хоть для детей физическое воспитание необходимо, такие общества и организации должны создаваться не только для подражания Европе и Англии, а для национального сознания самих турок в соответствии основам их жизни. Необходимо, чтобы такие вещи вырабатывались самими турецкими мыслителями. До сего дня, продолжил Г. Ибрагимов, по причине того, что у турок каждая вещь делается с позиции соответствия Европе, ничего хорошего не выходит. Далее он рассказал о том, что японцы, сами все рассчитав, сами во всем разобравшись (без оглядки на Европу), достигли гораздо большего прогресса для улучшения своего положения¹⁵.

Дальше на собрании дискуссия зашла о животрепещущей на тот момент и, возможно, актуальной и сегодня теме противопоставления «османизма» и «тюркизма». Ахмед Агаев заявил, что в Триполитанской и Балканской войнах проиграли не турки, а османизм.

Он считал, что то, что называлось Даулет-и Османия и Миллет-и Османия, состояло из относящихся к таким разным народам и исповеданиям, как: турки, арабы, армяне, арнауты, курды, ромеи, лазы, мусульмане, христиане, язычники, или же из смешанных и собранных «жизненных сборников»: отец арнаут, мать черкешенка, или же отец англичанин, мать арабка. Проигравший в этой войне — тот, кто не умел управлять страной, навлек на отечество беды, это — османское правительство. Не правительство турок. Турки — здоровый народ. Они не прогнали. Если бы они самостоятельно управляли государством, конечно, эти несчастья не свалились бы на голову государства. Как только к концу войны из Анатолии стали прибывать чистые (настоящие) турецкие войска, они продемонстрировали успехи под Чаталджей против болгар. Главной ошибкой турок стало то, что они дали имя одного государства и одной нации «жизненному сборнику» (конгломерату?), такому большому количеству народов, которые друг друга не любят, не понимают

¹⁵ Там же. С. 177.

и не хотят понимать, и то, что, поверив им, начали войну. Но опыт показывает, интересы Турции могут блюсти только турки¹⁶.

Далее он продолжил: «Тюрок ждет блестящее будущее! Насколько у тюрок велики способности для жизни, известно по прогрессу у северных тюрок (т. е. тюрок России, или по-другому волго-уральских татар) на пути торговли и просвещения. В результате сегодняшней ситуации политическая жизнь Турции испытает много недостатков (пороков). Но из-за этого тюрам вреда не будет, получив горький опыт проснуться, несомненно, жизнь войдет в более достойное, чем прежде, русло. Поэтому турки не должны терять надежду (не должны отчаиваться), а с большим, чем прежде, усердием должны взяться за дело»¹⁷. После того как Ахмед-бей Агаев закончил свою речь, присутствовавшие высказались о том, что необходимо, чтобы у тюрок была национальная любовь (любовь к своей нации) и дух тюркизма, из-за того, что у них нет патриотизма, они проигрывают войну. Далее Ф. Карими отмечает, что в прошлые годы в управлении Турцией были попытки внедрить принципы исламизма (исламият), османизма и тюркизма. Но ни один из них не смог укорениться в качестве основы государственного управления.

Заключение

Таким образом, исследование выявило, что некоторые современные исследователи принимают сведения из жандармских документов как неоспоримый факт, хотя в самих документах отсутствуют конкретные доказательства преступной деятельности «Тарракион исламия».

Скорее всего, жандармские чиновники, стремясь оправдать свою деятельность и усилить контроль над мусульманской интеллигенцией, могли преувеличивать или даже конструировать угрозу со стороны «Тарракион исламия». Отсутствие конкретных доказательств преступной деятельности и несоответствие биографических данных Махмуда Эсада указанию в документах свидетельствуют о возможной фальсификации или ошибочной интерпретации фактов.

Что касается самой идеи прогрессивного ислама, заключенной в название предполагаемой организации, то здесь налицо развитие данной темы в начале XX в., как в Османской империи, так и среди мусульман

¹⁶ Там же. С. 180–181.

¹⁷ Там же. С. 181.

России. Идеи Хильми-бея, описанные Фатихом Карими, важны для понимания контекста модернизационных процессов в мусульманском мире начала XX в. Они также демонстрируют, как татарские интеллектуалы, такие как Фатих Карими, активно изучали и адаптировали османский опыт для решения проблем российских мусульман.

Что касается организации «Тарракион исламия», то упоминание о планах Хильми-бея создать партию «Мусульманский прогресс» может быть связано с этой темой. Однако, как показывает исследование, жандармские чиновники в России часто конструировали образы «пан-исламизма» и «пантюркизма», преувеличивая угрозы и создавая воображаемые сети. Таким образом, реальное существование «Тарракион исламия» в России остается под вопросом, а обвинения в адрес татарских интеллигентов могли быть частью политической риторики того времени.

Кроме того, по материалам «Стамбульских писем» видно, что представители интеллигенции российских мусульман находились в гуще интеллектуальной и общественно-политической жизни Османской империи. Когда татарские журналисты брали интервью у тогда еще оппозиционных политиков — лидеров младотурок, их собеседники сами начинали задавать вопросы о жизни российских мусульман. Это говорит о глубоком интересе лидеров младотурок к общественным процессам в мусульманских регионах Российской империи.

Таким образом, реальность существования «Тарракион исламия» как активной и разветвленной организации на территории России остается под вопросом, и ее деятельность, вероятно, была преувеличена или вымышлена. Для более глубокого прояснения ситуации необходимо исследовать как османские источники, так и материалы татарских изданий, относящихся уже к периоду 1913 г. и в последующие годы.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Авторский вклад

К.Г. Ахсанов — разработка методологии, разработка концепции, написание рукописи, рецензирование и редактирование.

Д.Ш. Муфтахутдинова — формальный анализ, написание черновика рукописи, проведение исследования, предоставление ресурсов.

Список литературы / References

1. Ахсанов К.Г. Балканская война 1912–1913 гг. и татарская общественно-политическая мысль. *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки.* 2007;149(Кн. 4):177–185.
Akhsanov K.G. Balkan War of 1912–1913 and Tatar socio-political thought. *Kazan Journal of Historical, Linguistic and Legal Research.* 2007;149(Book 4):177–185 (in Russ.).
2. Ахтямов К.Ш. О некоторых проблемах становления ислама в Поволжье. *Вестник ОГУ.* 2012;141(5):135–141.
Akhtyamov K.Sh. On some problems of the formation of Islam in the Volga Region. *OSU Bulletin.* 2012;141(5):135–141 (in Russ.).
3. Кәрим Ф. *Истамбул мәктүпләре.* Оренбург: Вакыт, 1913. 454 б.
Karimi F. *Istanbul letters.* Orenburg: Vakyt, 1913. 454 p. (in Tatar).
4. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. *Исторические очерки.* М.: Эксмо, 2003. 416 с.
Petrosyan Yu.A. *The Ottoman Empire: Power and decline. Historical essays.* Moscow: Eksmo, 2003. 416 p. (in Russ.).
5. Сеньюткина О.Н. *Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.): Монография /* Общ. ред.: акад. О.А. Колобов. Н. Новгород: Издво НГЛУ; ИД «Медина», 2007. 520 с.
Senyutkina O.N. *Turkism as a historical phenomenon (based on the history of the Russian Empire in 1905–1916): Monograph /* Ed. by academician O.A. Kolobov. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University Press; Publishing house «Medina», 2007. 520 p. (in Russ.).
6. Сибгатуллина А.Т. *Контакты тюрков-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв.* М.: Исток, 2010. 257 с.
Sibgatullina A.T. *Contacts of Muslim Turks of the Russian and Ottoman Empires at the turn of the 19th and 20th centuries.* Moscow: Istok, 2010. 257 p. (in Russ.).
7. *Фатих Карими: научно-биографический сборник.* Казань: Рухият, 2000. 320 с.

- Fatih Karimi: Scientific and biographical collection.* Kazan: Rukhiyat, 2000. 320 p. (in Russ.).
8. *Genel Türk tarihi. Cilt 7. Osmanlı.* Ankara, 2002. 714 p.
General Turkish history. Vol. 7. Ottoman. Ankara, 2002. 714 p. (in Turk.).

Камиль Гусманович Ахсанов
Kamil G. Akhsanov

кандидат исторических наук, доцент
Института татарской энциклопедии
и регионоведения (Академия наук
Республики Татарстан),
SPIN-код: 8738-3281,
AuthorID: 265015

C.Sc. (History), Associate Professor
of Institute of Tatar Encyclopedia
and Regional Studies (Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan),
SPIN-код: 8738-3281, AuthorID: 265015

Диляра Шамилевна Муфтахутдинова
Dilara Sh. Muftakhutdinova

кандидат исторических наук, доцент
Российского исламского института,
ORCID: 0000-0002-0522-4260

C.Sc. (History), Associate Professor of
Russian Islamic University,
ORCID: 0000-0002-0522-4260

Поступила в редакцию /
Received
20.07.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
30.08.2025

Принята к публикации /
Accepted
22.12.2025